

Феять Загидуллоевич Баймашкин живет в Лямбире более шестидесяти лет. И многие знают его, в первую очередь, как учителя и доброго, мягкосердечного и порядочного человека. Вместе со своей супругой Галиной Николаевной, они всю жизнь посвятили обучению и воспитанию подрастающего поколения.

За многолетнюю трудовую деятельность Феять Загидуллоевич побывал на должностях руководителей разных учреждений, в том числе много лет возглавлял Лямбирское СПТУ-14, и всегда оставался верен своим высоким морально-этическим принципам в отношениях с людьми и выверенным, деликатным, подчеркнуто уважительным отношением к подчиненным, что для нашей действительности, увы, большая редкость! Его человечность и внимательное отношение к собеседнику пленяли и пленяют людские сердца. И сейчас его бывшие коллеги-педагоги вспоминают годы работы с ним добрым словом именно с этой стороны. А многочисленные ученики остались благодарными за его безупречный педагогический такт, что не ранил грубым словом нежное детское сердце, не обрывал смелого полета ученической мысли и фантазии безапелляционным категоричным окриком.

Родом
из Мельцапино

Родина Феять Загидуллоевича – село Мельцапино Лямбирского района. Отсюда он «есть пошел», и с живописными местами родного села связаны его самые радужные воспоминания далекого, звонкого детства. Он был вторым ребенком в многодетной крестьянской семье, где мать, Сярбижамаль Юсуповна, была домохозяйкой, занятой воспитанием семерых детей. Отец, Загид Сяннятуллоевич был довольно известной личностью в районе, поскольку с 1935 года возглавлял Районную колхозную школу, располагавшуюся на месте нынешнего лямбирского Дома культуры. По окончании семилетней школы, он учительствовал в Татарско-Тавлинской школе, преподавал в Татарской Свербейке. Позже, видимо, за неординарные организаторские и выдающиеся педагогические качества Загид Сяннятуллоевич и получил столь высокое назначение. В довоенную пору семья Баймашкиных жила в Лямбире – на квартире, что на Батраках. С началом Великой Отечественной отца мобилизовали в ряды Красной Армии. Жену же свою вместе с детьми мудрый глава семейства счел разумным отправить в родовое гнездо в Мельцапино, в дом своих родителей. Подальше от тяжелой нужды в чужом селе (Лямбирь лишь спустя несколько лет станет для юного Феять Баймашкина второй родиной) и ближе к родной крови. Ведь в единении с близкими людьми голод, нищета, тяжкий труд в тылу в пору военного лихолетья кажутся не такими ужасающими и непреодолимыми.

Из истории малой родины

...Родное село, раскинувшееся в живописной местности, обрамленной густыми вековыми лесами. Высокая мечеть, устремившая свой минарет в небо, являвшая собой географический и духовный центр Мельцапина – средоточие возвышенных помыслов и

устремлений сельчан. Цокольная часть деревянного храма была практически как самостоятельный первый этаж, на втором проводилась религиозная служба, верующие собирались по мусульманским праздникам, слушали проповеди муллы. Во времена непримиримой борьбы с «религиозной отравой» и тотального истребления храмов и священнослужителей, была ликвидирована и эта сельская мечеть как учреждение религиозного культа. По воспоминаниям отцов и дедов, запомнившимся Фейтя Загидуллоичу, в тот роковой час все село собралось вокруг дорогой их сердцу мечети. Это было похоже на конец света – негодующие возгласы, плач и проклятья в адрес разрушителей неслись со всех сторон. Иные молча, глотая жгучие соленые слезы, взирали на это святотатство в полном бессилии, отчаянии, растерянности и ожидании чего-то страшного и трагичного в их жизни... Потом в этом здании организовали начальную школу – три классных помещения располагались на втором этаже. Поскольку классных комнат было всего три, то учились в две смены.

Два года Фейтя Загидуллоич обучался здесь. И с благодарностью вспоминает имя первой учительницы Бялкис-апы Баляевой, родом из Щербакова, и других учителей. Не все имена задержались в памяти нашего героя. Но ведь и называли тогда бесхитростные сельские ребяташки в татарских школах своих наставников не по имени-отчеству, как сейчас, а гораздо теплее, по-родственному – абый, апа. Но остались в сердцах воспитанников их светлые образы, преподавшие им некогда не только азы грамоты, счета, письма, но и человечности, дружбы, взаимопомощи, трудолюбия... По его воспоминаниям, школу посещали девяносто ребяташек со всего села – настолько высоко ценились знания в татарских семьях в довоенное и в тяжелое военное и послевоенное время!

Возле мечети находился магазин, где можно было приобрести все необходимое. Три ветряные мельницы, которые к тому времени были уже огосударствлены. В селе жил один единоличник – дед по имени Хабай Баймашкин, скупающий шкуры у населения. До войны в Мельцапино стояло сто двадцать домов. После ее окончания мужская часть населения существенно поубавилась – уменьшилось и количество дворов. Да и объединение двух хозяйств: мельцапинского «Чаткы» и болотниковского «Путь Ленина» – на количество народонаселения села повлияло не лучшим образом. Многие сельчане перебирались в Саранск – где была работа, зарплата и более сносные условия жизни, по сравнению с сельскими, где долгие годы за свой тяжелый труд колхозники получали лишь абстрактные трудодни. В 60-е годы закрылся и медпункт.

Кавалер
боевых орденов

Сам же Загид Сяннятуллоич попал на Белорусское направление... Впоследствии, став историком, Фейтя Загидуллоич хорошо изучил этот трагичный период войны, которая тяжелой колесницей прошла и по семье Баймашкиных. Одними из самых страшных страниц стали сражения 1941 года в Пинских болотах, где наши десантные соединения, в составе которых служил отец Фейтя Загидуллоича, попали в окружение немецких войск, откуда пробивались с жестокими боями и громадными людскими потерями. Из того сражения Загида Баймашкина однополчане вывели почти ослепшего – боец получил тяжелое ранение в глаз... Маленький Фейтя смутно помнит о начале войны и первых годах жизни в тылу, но отчетливо запомнил возвращение отца в 1942-ом,

получившего инвалидность 1 группы. Дорогой ценой были оплачены его звание лейтенанта и его награды – ордена Великой Отечественной войны I и II степеней... Закончилась война. Страна утопала в разрухе, нищете и голоде. Но весь советский народ в селах и городах СССР был бесконечно горд своим званием победителя, счастлив окончанию страшного кровопролития и преисполнен оптимизма и решимости восстановить Родину, сделать ее краше прежнего. Дух дружбы и братского единения людей, выстоявших в страшной четырехлетней схватке с военной машиной Германии, царил повсюду – в больших и маленьких селениях, таких как крохотное Мельцапино, где селяне, как могли, принимали участие в восстановлении страны. Одним из представителей многомиллионной армии строителей-восстановителей мирной жизни был и отец Фея Загидулловича, назначенный районным комитетом партии на пост председателя мельцапинского колхоза «Чаткы» (что значит «Искра») еще в 1943 году и возглавлявший сельхозпредприятие вплоть до 1952 года. Это время, начало 50-х, пятнадцатилетний юноша Фея Баймашкин, в раздумьях стоявший на перепутье начинающейся взрослой жизни, запомнил хорошо.
(Окончание в следующем номере)